

RAINBOW
ROWELL

Книги
РЕЙНБОУ РАУЭЛЛ

Фанатка
Верность
Звонок в прошлое
Так держать!

РЕЙНБОУ РАУЭЛ ТАК ДЕРЖАТЬ!

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
P25

Rainbow Rowell
CARRY ON
Copyright © 2015 by Rainbow Rowell
All rights reserved

Перевод с английского Юлии Белолапотко

Иллюстрация на обложке Оксаны Кучмы

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-11267-4

© Ю. Белолапотко, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство Иностранка®

*Посвящается Лэдди и Роузи.
Пусть вас ждет победа во всех сражениях
и пусть раскроются ваши крылья!*

☆ ☆ ☆
☆ КНИГА 1 ☆
☆ ☆ ☆

Глава 1

САЙМОН

До автобусной остановки я добираюсь сам. Перед уходом из приюта с моими документами всегда куча возни. В течение лета нам даже нельзя прогуляться до магазина «Теско» без сопровождающего и разрешения от королевы, но осенью я просто выписываюсь и ухожу.

— Он учится в особой школе, — поясняет одна секретарша другой, когда я стою на выходе; они сидят в боксе из органического стекла, а я просовываю документы в оконце. — В школе для злостных правонарушителей, — шепотом добавляет она.

Вторая женщина даже не осмеливается поднять взгляд.

И так каждый сентябрь, хотя еще ни в одном приюте я не был дважды.

В первый раз Маг лично привез меня в школу — тогда мне было одиннадцать. На следующий год он сказал, что я прекрасно доберусь до Уотфорда сам.

— Саймон, ты одолел дракона. Уверен, ты выдержишь пешую прогулку и пересадку на автобусах.

Я вовсе не собирался убивать того дракона. Не думаю, чтобы он навредил мне. Иногда я еще вижу его во сне: огонь поглощает дракона изнутри, словно горящая сигарета, пожирающая клочок бумаги.

Я добираюсь до остановки и, пока жду первый автобус, съедаю мятный батончик «Аэро». Потом пересяживаюсь на другой автобус, а после — на поезд.

Устраиваюсь в вагоне, кладу сумку на колени, а ноги — на противоположное сиденье и пытаюсь вздремнуть. Однако мне в затылок пялится мужчина, сидящий в нескольких рядах от меня. Буквально чувствую, как его взгляд скользит по моей шее.

Возможно, какой-нибудь извращенец. Или полицейский.

А может, охотник за костями, которому известна цена за мою голову...

— Это охотник за головами, — сказал я Пенелопе, когда впервые столкнулся с таким в бою.

— Нет, охотник за костями, — ответила она. — За костями и зубами, ведь если он тебя поймает, то именно их оставит себе на память.

Перехожу в другой вагон. Спать больше не хочется. Чем ближе к Уотфорду, тем больше я начинаю волноваться. Каждый год у меня одно и то же желание: выпрыгнуть из поезда и преодолеть оставшийся путь с помощью заклинаний, даже если потом впаду в кому.

Я мог бы наложить на поезд заклинание ускорения, но в большинстве случаев оно имеет непредсказуемые последствия, а мои первые, в начале учебного года, попытки применить магию всегда небезопасны.

Мне стоило бы тренироваться летом на легких, проверенных заклинаниях и без свидетелей. Например, включить ночник. Или превратить яблоки в апельсины.

— Попробуй заклинания на пуговицах и шнурах, — предложила мисс Поссибелф. — Что-нибудь простенькое.

— У меня всего одна пуговица, — ответил я и покраснел, когда учительница опустила взгляд на мои джинсы.

— Тогда используй магию для выполнения домашних дел. Помыть посуду. Почистить серебро.

Я не стал говорить мисс Поссибелф, что летом я ем с пластиковых тарелок, причем пластиковыми столовыми приборами: вилками и ложками — и никогда ножами.

И еще я не стал этим летом практиковаться в магии.

Это скучно. И бессмысленно. А результатов все равно нет. Практика не прибавляет мне умений, только выводит из себя...

Никто не знает, почему магия ведет себя так. Почему внутри меня она взрывается, как бомба, а не течет треклятым потоком, или как там происходит у других.

— Не знаю, — ответила Пенелопа, когда я спросил ее, какие ощущения в ней вызывает магия. — Внутри меня словно колодец. Такой глубокий, что я даже не могу вообразить, где у него дно. Но вместо того чтобы черпать силу ведрами, я просто вызываю ее на поверхность. И вот магия уже под рукой — столько, сколько мне нужно, полностью под моим контролем.

Пенелопа всегда все держит под контролем. К тому же она очень сильная волшебница.

А вот Агата нет. По крайней мере, не настолько. Она не любит говорить про свою магию.

Но как-то на Рождество я допоздна мучил ее, пока она совсем не устала и не утратила бдительность. Тогда Агата сказала, что творить заклинание для нее все равно что напрячь мускул и не разжимать его.

— Как *croisé devant*¹, — сказала она, — понимаешь?

Я мотнул головой.

Агата лежала перед камином на коврике из волчьей шкуры, свернувшись, как миленький котенок.

— Это из балета, — пояснила она. — Я будто замираю в одной позиции, пока хватает сил.

Баз говорил, что вызвать магию для него словно зажечь спичку. Или спустить курок.

Конечно, он совсем не собирался рассказывать мне такие подробности. На пятом курсе мы сражались в лесу с химерой. Она загнала нас в угол, а Базу не хватало сил, чтобы справиться с ней в одиночку. Даже самому Магу не хватит сил, чтобы справиться в одиночку с химерой.

— Давай же, Сноу! — прикрикнул на меня Баз. — Сделай это! Выпусти, черт побери, свою магию на волю! Сейчас!

— Не могу, — выдавил я. — Все не так просто.

— Как раз очень просто, черт возьми!

— Я же не могу взять и включить ее.

— Попробуй!

— Проклятье, не могу!

В это время я размахивал мечом — в свои пятнадцать я отлично обращался с мечом, — но химера не имела телесной оболочки. Вот что значит мое вечное невезение. Как только начинаешь таскать с собой меч, все враги тут же обращаются в туман и осеннюю паутинку.

— Закрой глаза и зажги спичку, — посоветовал Баз, когда мы оба спрятались за валуном.

¹ Балетная позиция (скрещивание с выносом ноги вперед). — *Здесь и далее примеч. перев.*

Сам он произносил заклинания одно за другим, почти нараспев.

— Что?

— Так всегда говорила мне мама. Зажги внутри себя спичку, спрятанную в твоём сердце, затем раздуй ее.

У База все завязано на огне. Даже не верится, что он еще не испепелил меня. Или не сжег у позорного столба.

Когда мы были третьекурсниками, он обожал запугивать меня похоронами викингов.

— Ты знаешь, Сноу, что это? Горящий погребальный костер, дрейфующий в море. Мы можем устроить тебе такой в Блэкпуле, чтобы туда пришли все твои дурацкие друзья-нормалы.

— Отвали! — отвечал я, пытаюсь игнорировать его слова.

У меня никогда не было друзей из нормалов — ни дурацких, ни еще каких. В нормальном мире все по возможности сторонятся меня.

Пенелопа говорит, что они чувствуют мою силу и инстинктивно меня избегают. Как собаки, которые не смотрят в глаза хозяину. Не то чтобы я был чьим-то хозяином — я вовсе не это имел в виду.

С волшебниками все обстоит иначе. Им нравится аромат магии, и мне нужно очень постараться, чтобы вызвать к себе неприязнь.

Исключение составляет Баз. У него иммунитет. Возможно, после семи лет проживания в одной комнате со мной, из четверти в четверть, у него выработалась сопротивляемость моей магии.

В ту ночь, когда мы схватились с химерой, Баз кричал на меня до тех пор, пока я не взорвался.

Очнувшись мы оба несколько часов спустя в выжженной яме. Камень, за которым мы прятались,

обратился в пыль, а химера испарилась. А может, просто исчезла.

Баз переживал, что я спалил ему брови, но, на мой взгляд, выглядел он идеально — волосинка к волосинке.

Иначе и быть не может.

Глава 2

САЙМОН

Летом я предпочитаю не думать об Уотфорде. Будучи одиннадцатилетним мальчишкой, я провел все каникулы после первого курса в мыслях о школе. Обо всех, с кем познакомился там — с Пенелопой, Агатой, Магом. О башнях замка и территории вокруг него. О чаепитии. Пудингах. Магии. О том, что я и есть сама магия.

До посинения думал я об Уотфордской школе магии, фантазировал о ней, пока она не стала казаться мне не более чем вымыслом. Еще одной фантазией, призванной как-то занять мое время.

Точно так же я раньше мечтал о том, что когда-нибудь стану футболистом или что мои родители, мои настоящие родители, вернутся за мной...

Что мой отец окажется футболистом. А мать — шикарной моделью. Они объяснят, что оставили меня, потому что были слишком молоды для родительских обязанностей и потому что карьера отца шла в гору.

— Но, Саймон, все это время мы тосковали по тебе, — сказали бы они. — Мы искали тебя.

А потом они забрали бы меня к себе в особняк.

Особняк футболиста... Пансион Магии...

При свете дня они оба кажутся мне не более чем вздором. Особенно когда я просыпаюсь в комнате с семерыми другими подкидышами.

В то лето я до тошноты вбивал воспоминания об Уотфорде себе в голову, пока осенью не получил билет на автобус и свои документы вместе с запиской от самого Мага...

Значит, все было взаправду!

А на следующее лето, окончив второй учебный год в Уотфорде, я запретил себе думать о магии. На несколько месяцев. Запрятал все мысли в дальний ящик. Не скучал по магии, не мечтал о ней.

Для себя я решил: пускай в сентябре меня ждет большой сюрприз в виде мира магов, если, конечно, это произойдет. Так и случилось! И пока все неизменно.

Маг как-то сказал, что когда-нибудь позволит мне провести лето в Уотфорде. А может, даже в его компании — на каникулах.

Но потом он заявил, что мне будет полезнее проводить несколько месяцев в году среди нормалов. Чтобы не утратить языковые навыки и сохранить трезвость ума. «Саймон, — сказал он, — пусть трудности заострят твой клинок».

Я думал, что Маг действительно имел в виду клинок, Меч Магов. Потом же понял, что он говорил обо мне.

Я и есть клинок. Меч Мага. Однако я не уверен, что проведенные в детских домах каникулы способны сделать меня «острее»... Скорее голоднее. Поэтому мне больше всего на свете хочется попасть в Уотфорд.

Баз и его родня — все древние, богатые семейства — не верят, что кто-то, подобно им, может постичь суть магии. По их мнению, лишь они достойны обладать силой.

Но никто не любит магию так, как я.

Другие волшебники — мои одноклассники или их родители — не понимают, что значит жить без магии.

А я понимаю.

И сделаю что угодно, чтобы по приезде магия была со мной.

Я серьезно пытаюсь не думать об Уотфорде, когда нахожусь за пределами школы, но этим летом ничего не вышло.

После прошлогодних событий я думал, что Магу нет дела до таких пустяков, как окончание четверти. Разве можно прерывать войну, чтобы отправить детей по домам на летние каникулы?

К тому же я больше не ребенок. По закону я мог оставить детский дом в шестнадцать лет. Снял бы себе где-нибудь квартиру. Может, в Лондоне. Средств бы хватило. У меня припасена огромная спортивная сумка с золотом лепреконов, которое исчезает, лишь если его передать другому волшебнику.

Однако, как и прежде, Маг отправил меня в новый интернат. Спустя столько лет он по-прежнему носится со мной, как курица с яйцом. Думает, что в скорлупе я буду в безопасности. И Тоскливиус не вызовет меня, когда только захочет, что он, собственно, и сделал со мной и Пенелопой в конце прошлой четверти.

— Он может вызвать тебя? — требовательно спросила Пенни, когда мы вырвались из его лап. — С помощью водоема? Саймон, это невозможно. Такого раньше не случалось.

— Я обязательно передам ему твои слова, — проговорил я, — когда он в следующий раз призовет меня, как какую-нибудь жалкую демоническую белку!

Когда Тоскливиус выдернул меня, Пенелопа случайно коснулась моей руки и перенеслась вместе со мной. А спаслись мы только благодаря ее острому уму.

— Саймон, — сказала Пенелопа в тот день, когда мы возвращались на поезде в Уотфорд. — Это очень серьезно.

— Зигфрид и чертов Рой, Пенни! Я знаю, что это серьезно. Теперь у Тоскливиуса будто есть мой номер телефона. Которого даже у меня нет. И где он его раздобыл?

— Почему мы до сих пор так мало знаем о нем? — разозлилась Пенелопа. — Он такой...

— Коварный, — договорил я. — Тоскливиус Коварный и все в этом духе.

— Саймон, прекрати подшучивать. Я серьезно!

— Знаю, Пенни.

В Уотфорде Маг выслушал нас и убедился, что мы не пострадали, а потом отпустил. Просто... отправил на каникулы.

Абсурд, да и только.

Конечно же, я провел все лето в мыслях об Уотфорде. Обо всем, что произошло и могло произойти, как и о том, что стояло на кону... Я словно томился на медленном огне.

Но при этом я не позволял себе предаваться фантазиям обо всем хорошем, что связано с Уотфордом. Ведь именно это и сводит тебя с ума, когда ты тоскуешь.

Я веду список всего, по чему скучаю, но разрешаю себе заглянуть в него, только когда до Уотфорда остается час пути. Затем просматриваю пункт за пунктом. Словно постепенно погружаюсь в холодную воду. Полагаю, противоположное этому — погрузиться во что-нибудь приятное, чтобы избежать потрясения.

Я начал вести список — список всего хорошего, — когда мне было одиннадцать, так что, наверное, пора

вычеркнуть некоторые пункты. Но это сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

До школы остается час, так что я обращаюсь мыслями к своему списку и прижимаюсь лбом к стеклу.

Больше всего вдали от Уотфорда я скучаю по следующему:

№ 1 — Лепешки с вишней

До Уотфорда я никогда не пробовал лепешек с вишней. Только с изюмом, а еще чаще — без всего, и неизменно покупные и слишком подогретые в духовке.

В Уотфорде, если только пожелаешь, можешь получить на завтрак свежее испеченную лепешку с вишней. А потом днем к чаю. После уроков мы пьем чай в столовой, до начала кружков, футбола и домашних заданий.

Я всегда пью чай вместе с Пенелопой и Агатой, но я единственный из нашей троицы, кто ест лепешки.

— Саймон, через два часа ужин, — спустя все эти годы не перестает цокать в мою сторону Агата.

Как-то Пенелопа взялась посчитать, сколько лепешек я съел с начала учебы в Уотфорде, но заскучала, не успев решить эту задачу.

Если я вижу эти лепешки, то просто не могу пройти мимо. Они мягкие, воздушные, слегка солоноватые. Иногда они даже снятся мне.

№ 2 — Пенелопа

Раньше под этим номером шел ростбиф. Но несколько лет назад я решил, что про еду хватит одного пункта. Иначе список превратится в песню о еде из мюзикла «Оливер!», а в желудке у меня уже жалобно урчит.

Наверное, Агату следовало поставить выше Пенелопы: все-таки Агата моя девушка. Но Пенни первой появилась в списке. Она предложила мне стать друзьями на самой первой учебной неделе, во время урока по волшебным словам.

Когда мы впервые встретились с Пенелопой, я не знал, что и думать об этой пухленькой девочке со смуглой кожей и ярко-рыжими волосами. Она носила очки с заостренными уголками, будто собралась на бал-маскарад в костюме ведьмочки, а на правой руке у нее было кольцо с гигантским фиолетовым камнем. Пенелопа пыталась помочь мне с заданием, а я, кажется, просто пялился на нее.

— Я знаю, что ты Саймон Сноу, — проговорила она. — Мама сказала, что ты будешь здесь учиться. Она говорит, ты очень сильный, возможно, сильнее меня. Кстати, я — Пенелопа Банс.

— Я не знал, что кого-то вроде тебя могут звать Пенелопа, — сморозил я.

В тот год я говорил одни лишь глупости.

Девочка сморщила носик:

— И какое же должно быть имя у «кого-то вроде меня»?

— Не знаю. — Я и правда не знал. Похожие на нее девчонки носили имена вроде Саанви или Адити и определенно не были рыжими. — Саанви?

— Кого-то вроде меня могут звать как угодно, — сказала Пенелопа.

— А... — протянул я. — Прости.

— И она может делать со своими волосами что угодно. — Пенелопа вернулась к заданию, взмахнув своим рыжим хвостом. — Невежливо так пялиться, даже на своих друзей.

— А мы друзья?

Такого я совсем не ожидал.

— Я помогаю тебе с заданием, разве не так?

Так и было. Пенелопа только что помогла мне уменьшить футбольный мяч до размера стеклянного шарика.

— Я думал, ты помогаешь мне, потому что я глупый.

— Не глупее других. Я помогаю тебе, потому что ты мне нравишься.

Как выяснилось, она ненароком окрасила волосы в такой цвет, практикуясь с новым заклинанием. Весь первый год она проходила рыжей, а на следующий перекрасилась в синий.

Мама Пенелопы индианка, а отец англичанин. На самом деле они оба англичане: ее индийская родня обитает в Лондоне уже несколько веков. Позже Пенелопа поведала мне, что ее родители наказали ей держаться от меня подальше.

— Мама сказала, никто толком не знает, откуда ты родом. И ты можешь быть опасен.

— И почему ты не послушала ее?

— Саймон, потому что никто толком не знает, откуда ты! И ты можешь быть опасен!

— У тебя никудышный инстинкт самосохранения.

— Просто мне стало тебя жаль. Ты держал свою палочку задом наперед.

Летом я очень скучаю по Пенни, даже когда запрещаю себе это. Маг говорит, что на время каникул никому не разрешается мне писать или звонить, но Пенни все равно находит способы отправить сообщение. Как-то раз она вселилась в магазине в старичка, который постоянно забывал дома свою вставную челюсть, — она общалась со мной прямо через него. Я, конечно, был рад услышать Пенелопу, но тогда

я слишком переволновался и поэтому попросил ее больше так не делать, если только речь не идет о жизни и смерти.

№ 3 — Футбольное поле

Сейчас я не так часто играю в футбол. У меня не настолько хорошо получается, чтобы играть за школьную команду, к тому же меня постоянно впутывают в чьи-нибудь коварные планы и трагедии или же я выполняю поручения Мага. Лучше не доверять мне удар по воротам, когда меня в любой момент может призвать чертов Тоскливиус.

Иногда я все же играю. Поле просто идеальное: не трава, а чудо. И это единственное ровное место на всей территории школы. Я могу приютиться в тени деревьев и понаблюдать за матчем...

Баз играет за нашу школу. Кто бы сомневался. Гаденыш он этакий.

На поле он такой же, как и в жизни. Сильный. Ловкий. Безжалостный.

№ 4 — Моя школьная форма

Этот пункт я добавил в одиннадцать лет. Все довольно просто — когда я получил форму, то впервые в жизни надел вещи своего размера. К тому же раньше я никогда не носил блейзеров и галстуков. Я вдруг почувствовал себя высоким и классным. Но тут в комнату вошел Баз — он был выше меня и круче, чем кто-либо.

Учеба в Уотфорде длится восемь лет. На первом и втором курсе студенты носят полосатые блейзеры — два оттенка фиолетового и два зеленого — с темно-серыми брюками, зеленым джемпером и красным галстуком.

На улице ты обязан носить канотье вплоть до шестого курса — на самом деле это такое испытание. Оно

проверяет, насколько ты справишься с заклинанием «Ни с места!» и можешь ли удержать шляпу на голове. Моя шляпа всегда зачаровывала Пенни. Сделай я это сам, то ненароком мог очутиться внутри собственного головного убора.

Осенью, по возвращении в школу, меня всегда ждет новенькая форма. Она будет лежать на моей кровати — чистая, отутюженная и идеально подогнанная по размеру, несмотря на то, насколько я изменился или вырос.

Старшекурсники — как я — носят зеленые блейзеры с белой оторочкой. Плюс красный джемпер по желанию. Плащ тоже не обязателен, я его никогда не носил, слишком уж он девчачий, а вот Пенни он нравится. Она говорит, что выглядит как Стиви Никс¹.

Мне нравится школьная форма. Нравится знать, в чем я буду ходить каждый день. Ведь не понятно, что я надену в следующем году, когда закончу Уотфорд...

Возможно, вступлю в ряды Помощников Мага. У них своя униформа — смесь наряда Робин Гуда с агентом МИ6. Правда, Маг говорит, что это не мой путь.

Вот как он разговаривает со мной:

— Саймон, это не твой путь. У тебя иная судьба.

Маг бы хотел, чтобы я ото всех отгородился. Отдельное обучение, особые предметы... Вряд ли он пустил бы меня в Уотфордскую школу, не будь он там директором — и не считай он это место самым безопасным.

Спроси я Мага, что я стану носить после Уотфорда, он, наверное, нарядил бы меня в костюм супергероя...

¹ *Стиви Никс* — американская певица и автор песен, наиболее известная как лицо и голос группы «Fleetwood Mac».

Конечно, я никого про такое не спрашиваю. Мне восемнадцать, я могу сам выбрать себе одежду.

Или попросить помощи у Пенни.

№ 5 — Моя комната

Правильнее сказать «наша комната», но я вовсе не скучаю по совместному проживанию с Базом.

Распределение по комнатам происходит в Уотфорде на первом курсе и больше не меняется. Не нужно каждый год упаковывать вещи или снимать постеры со стен.

Каково это — жить по соседству с тем, кто с одиннадцати лет жаждет убить тебя... Ну и чушь.

Может, Горнило испытывало угрызения совести (не в буквальном смысле, вряд ли Горнило способно на чувства) из-за того, что свело нас с Базом, и поэтому нам досталась самая лучшая комната в Уотфорде.

Мы живем в Доме Лицедеев, на окраине школьной территории. Это каменное здание в четыре с половиной этажа, а наша комната находится на самом верху и представляет собой что-то вроде оружейной башни с видом на крепостной ров. Башня не годится ни для чего, кроме спальни, но она просторнее, чем комнаты других студентов. Раньше здесь жил персонал, так что у нас есть свой санузел.

На самом деле не так уж плохо пользоваться одной ванной комнатой с Базом. Да, он проводит там все утро, но он хотя бы чистоплотный. А еще боится, что я возьму его средства, поэтому ничего там не оставляет. Пенелопа говорит, что у нас в ванной пахнет кедром и бергамотом — определенно этот аромат оставляет Баз, а не я.

Я бы с удовольствием рассказал, как Пенни умудряется проникать в нашу комнату, ведь девушкам за-

Содержание

КНИГА 1.....	7
КНИГА 2	169
КНИГА 3	241
КНИГА 4	447
ЭПИЛОГ	543
Благодарности.....	571
Примечание автора	573

Рауэлл Р.

P25 Так держать! : роман / Рейнбоу Рауэлл ; пер. с англ. Ю. Белолопатко. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. — 576 с.

ISBN 978-5-389-11267-4

Впервые Саймон Сноу появился в произведении Рейнбоу Рауэлл «Фанатка». Кэт, героиня романа, в детстве зачитывается книгами Джеммы Т. Лесли о мальчике-волшебнике, а потом начинает писать фанфики, которые быстро становятся популярными среди таких же, как она, фанатов. И хотя «Так держать!» — это часть фэнтезийной серии в рамках «Фанатки», этот роман — отдельная книга.

На восьмом году обучения в школе Уотфорд Саймон пытается примириться с тем, что он, как говорят пророчества, Избранный и должен уничтожить Тоскливиуса Коварного, разрушающего магический мир. Однако Баз, его сосед по комнате, маг и тайный вампир, считает, что Саймон — худший из всех Избранных, потому что не умеет управлять своей силой. Однажды к Саймону является дух матери База и просит найти ее убийцу. Саймон и Баз решают сообща заняться поисками убийцы, а заодно выяснить, кто насылает разные темные силы на Уотфорд...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РЕЙНБОУ РАУЭЛЛ
ТАК ДЕРЖАТЬ!

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц
Редактор Елизавета Дворецкая
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Маргарита Ахметова, Елена Терскова

Подписано в печать 16.08.2018. Формат 84 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 28.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 2
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-УДМ-19296-01-Р